



О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан отдельных положений части второй статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2023 года № 9

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан отдельных положений части второй статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендирова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Сарсембаева Е.Ж. и Ударцева С.Ф. с участием представителей:

субъекта обращения – адвокатов Утебекова Д.Н. и Өтесін А.А.,

Сената Парламента Республики Казахстан – депутата Тастекеева К.К.,

Верховного Суда Республики Казахстан – заместителя руководителя Судебной администрации Мусралинова А.С.,

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – Вице-министра Жакселековой Б.Ш

эксперта – доктора юридических наук, профессора Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева Ахпанова А.Н.

рассмотрел в открытом заседании на соответствие Конституции Республики Казахстан отдельные положения части второй статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее – УПК) по обращению гражданина Молдагалиева К.Д.

Заслушав докладчиков – судей Конституционного Суда Республики Казахстан Сарсембаева Е.Ж. и Жакипбаева К.Т., изучив материалы конституционного производства, проанализировав законодательство Республики Казахстан и международный опыт, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан поступило обращение гражданина Молдагалиева К.Д. с просьбой признать не соответствующими статьям 13, 14, пункту 1

статьи 15, пунктам 1 и 3 статьи 16, статье 17, пункту 1 статьи 24, пунктам 1, 2 и 4 статьи 26, пунктам 1 и 2 статьи 27, а также пункту 1 статьи 29 Конституции Республики Казахстан положения части второй статьи 146 УПК в части полного запрета подозреваемому, находящемуся под домашним арестом, на выход из жилища, принятие у себя кого бы то ни было, ведение телефонных переговоров, получение корреспонденции и использование средств связи.

Ограничения, как считает автор обращения, не позволяют подавать ему жалобы на действия следователя в прокуратуру и следственный суд, участвовать в заседаниях следственного суда, в гражданском судопроизводстве и защищать свои прочие права, принимать у себя адвоката для получения юридической помощи, а также родителей и близких родственников, обращаться в экстренные службы и эвакуироваться из жилища в случае угрозы его жизни, вызывать к себе врачей или посещать их, ходить в аптеку или заказывать доставку лекарств, выходить на прогулки на свежем воздухе одному или вместе с дочерью, заниматься предпринимательской деятельностью.

При рассмотрении на соответствие Конституции положений пунктов 1), 2) и 3) части второй статьи 146 УПК применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (пункт 1 статьи 1 Конституции), что свидетельствует о приоритете для государства общечеловеческих ценностей. Признание человека, его прав и свобод высшими ценностями является фундаментальным принципом конституционного строя, образующим основу правового государства. Их осуществление не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность, и они могут быть ограничены в случаях, предусмотренных Конституцией (статьи 12, 39).

Гарантируя право каждого на признание правосубъектности, Конституция наделяет его возможностью защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая права на судебную защиту и получение квалифицированной юридической помощи (статья 13). Она устанавливает равенство всех перед законом и судом (статья 14), закрепляет права каждого на жизнь (пункт 1 статьи 15), личную свободу, ограничение которой в виде ареста и содержания под стражей допускается только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования. Каждому задержанному, арестованному, обвиняемому в совершении преступления предоставляется право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения (статья 16). Граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья (пункт 1 статьи 29).

Определенное Основным Законом естественное право человека на личную свободу государство обязано гарантировать через реализацию принципа неприкосновенности личности. Каждое лицо, к которому применена та или иная мера пресечения, является личностью, обладающей достоинством, неотчуждаемыми и принадлежащими от рождения правами.

Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права (статья 8 Конституции). Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года провозглашает, что "никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию" (статья 5), "никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию" (статья 9). Она устанавливает границы ограничения прав и свобод человека законом закрепляя, что "при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе" (пункт 2 статьи 29).

В Замечании общего порядка № 35, Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность) от 16 декабря 2014 года, CCPR/C/GC/35, к Международному пакту о гражданских и политических правах (ratифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года) Комитет по правам человека ООН указал, что "каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность", при этом "под личной свободой понимается свобода человека от того, чтобы быть подвергнутым физической изоляции, а не общая свобода действий".

2. Основания и порядок применения мер пресечения регламентированы главой 18 УПК. Так, в части первой статьи 136 УПК установлено, что "при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроются от органов уголовного преследования или суда либо воспрепятствуют объективному расследованию дела или его разбирательству в суде, либо будут продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора орган, ведущий уголовный процесс, в пределах своих полномочий вправе применить к этим лицам одну из мер пресечения, предусмотренных статьей 137 настоящего Кодекса".

Виды мер пресечения изложены в части первой статьи 137 УПК в зависимости от степени их строгости. Расположение домашнего ареста непосредственно перед наиболее строгой мерой пресечения – содержанием лица под стражей предопределяет возможность применения более широкого круга ограничений в сравнении с менее строгими мерами пресечения.

Степень изоляции и ограничений, применяемых к арестованному, определяется в зависимости от тяжести совершенного преступления, его личности, репутации,

наличия постоянного места работы, постоянного места жительства и других обстоятельств (статья 138 УПК).

Законодатель в части второй статьи 146 УПК определил, что при домашнем аресте в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого судом могут быть применены одно или несколько ограничений, обеспечивающих их надлежащее поведение и изоляцию от общества. Такие меры содержатся в оспариваемых субъектом обращения нормах, допускающих запреты на: выход из жилища полностью; ведение телефонных переговоров, отправление корреспонденции и использование средств связи, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 5); принятие кого бы то ни было у себя (пункты 1), 2) и 3) части второй статьи 146 УПК).

Нормативным постановлением Верховного Суда от 24 января 2020 года № 1 "О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения", являющимся частью действующего права в Республике Казахстан, дано разъяснение: "при санкционировании домашнего ареста судам следует учитывать, что ограничение свободы передвижения подозреваемого, обвиняемого и запреты, предусмотренные частью второй статьи 146 УПК, должны применяться в разумных пределах. Ограничения не должны препятствовать лицу контактам с членами семьи, общению со своим защитником, осуществлению жизненно необходимых действий, например, получение медицинской помощи и т.п."

Правила исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, определенные согласно части пятой статьи 146 УПК и утвержденные совместным приказом руководителей государственных органов, осуществляющих досудебное расследование (зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 22 сентября 2014 года за № 9741), конкретизируют, что сотрудник органа, осуществляющего надзор за соблюдением установленных ограничений, "письменно предупреждает подозреваемого, обвиняемого, подсудимого о необходимости сообщать в дежурную часть ... о намерениях оставить жилье в запрещенное время, в частности, при получении вызова от следователя, дознавателя, прокурора, судебного вызова; отлучении с разрешения следователя, дознавателя, прокурора или суда; болезни, возникновении стихийных бедствий" (подпункт 2) пункта 18). Тем самым арестованному предоставляется возможность оставить жилье в запрещенное время для участия в следственных действиях и судебном заседании, а также в экстренных случаях.

3. При рассмотрении вопроса о соответствии Основному Закону указанных субъектом обращения отдельных положений части второй статьи 146 УПК Конституционный Суд исходит из того, что домашний арест относится к одной из строгих мер пресечения и "заключается в изоляции подозреваемого, обвиняемого от общества без содержания их под стражей, но с применением ограничений" (часть первая статьи 146 УПК).

С учетом ограничительных мер, обеспечивающих изоляцию от общества, законодатель в части четвертой статьи 62 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года предусмотрел, что время содержания под домашним арестом до вступления приговора в законную силу засчитывается в срок наказания в виде лишения свободы, ограничения свободы, ареста из расчета два дня за один день.

При домашнем аресте ограничительные меры призваны обеспечить необходимую степень изоляции подозреваемого, обвиняемого от общества. Эти меры априори могут быть более строгими, чем при применении более мягких мер пресечения – подписки о невыезде и надлежащем поведении, личном поручительстве, передаче военнослужащего под наблюдение командования воинской части и других.

Глава 2 УПК раскрывает задачи и принципы уголовного процесса, отмечая необходимость правильного применения уголовного закона, защиты лиц, общества и государства от уголовных правонарушений (статья 8), обязанность суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя при производстве по уголовным делам точно соблюдать требования Конституции Республики Казахстан, УПК и иных нормативных правовых актов (статья 10).

В этой же главе УПК содержатся положения о необходимости соблюдения конституционно признанных норм о судебной защите прав и свобод человека и гражданина (статья 12), уважении чести и достоинства личности (статья 13), неприкосновенности личности (статья 14) и другие.

В условиях домашнего ареста право, закрепленное в пункте 3 статьи 13 Конституции, предполагает возможность соответствующего лица пользоваться профессиональной помощью квалифицированных юристов. Это тесно связано с реализацией права на судебную защиту и принципов правосудия, закрепленных в Основном Законе.

Конституция возлагает на адвокатов особую обязанность по оказанию квалифицированной юридической помощи как физическим, так и юридическим лицам, а на государство – по обеспечению конституционного права каждого на такую помощь (нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 2 июля 1999 года № 12/2, от 20 августа 2009 года № 5 и от 4 июня 2021 года № 1).

4. Конституционный Суд считает, что в уголовном судопроизводстве должен соблюдаться разумный баланс между достижением целей домашнего ареста – публично-правовых интересов уголовного правосудия и защитой конституционных прав, а также законных интересов лиц, подвергнутых данной мере пресечения, направленный на обеспечение неотъемлемых, первоочередных потребностей личности для нормальной его жизнедеятельности.

Применение любой меры пресечения не должно создавать условия для нарушения закрепленных в УПК прав подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и защитника (статьи 64, 65, 70).

Оспариваемые субъектом обращения положения УПК не должны в правоприменительной практике в совокупности между собой либо с иными ограничениями, применяемыми в отношении лиц, находящихся под домашним арестом, приводить к лишению их конституционных прав. Такие ограничения, обеспечивая изоляцию лица от общества, должны исключать риски угрозы его жизни и здоровью.

Регламентация данных вопросов в иных нормативных правовых актах, кроме УПК, в целом обеспечивает соблюдение конституционных прав лиц, к которым применен домашний арест. Однако эта мера пресечения затрагивает сущность ряда конституционных прав и свобод человека, в связи с чем подобные положения нуждаются в закреплении на законодательном уровне.

Законодатель при принятии законов обязан исходить из конституционных пределов допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина, не искажая их сущности и не вводя ограничений, которые не согласуются с конституционно определенными нормами.

В этой связи ограничения, предусмотренные частью второй статьи 146 УПК, следует рассматривать в системном единстве с указанными нормами Конституции, принципами уголовного процесса и иными положениями УПК, регламентирующими права участников уголовного судопроизводства.

Конституционный Суд считает, что при таком истолковании оспариваемых положений УПК они не допускают полного ограничения или лишения конституционных прав человека, включая право на судебную защиту прав и свобод, не связанного с целями и задачами осуществления досудебного расследования.

Таким образом, положения пунктов 1), 2) и 3) части второй статьи 146 УПК соответствуют Конституции Республики Казахстан.

По итогам рассмотрения обращения о проверке конституционности законов и иных правовых актов Конституционный Суд вправе признать закон или иной правовой акт либо отдельные их положения соответствующими Конституции Республики Казахстан в данном Конституционным Судом истолковании (подпункт 2) пункта 2 статьи 57 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан" (далее – Конституционный закон).

В случае, если из решения Конституционного Суда вытекает необходимость принятия законодательных и иных мер по устранению пробелов и противоречий в правовом регулировании, уполномоченные государственные органы не позднее шести месяцев после опубликования решения Конституционного Суда, если иной срок не установлен Конституционным Судом, обеспечивают внесение в Мажилис Парламента Республики Казахстан проекта соответствующего закона, принятие иных правовых актов (пункт 4 статьи 64 Конституционного закона).

Конституционный Суд отмечает, что нормы УПК в части содержания лиц под домашним арестом должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и

основаны на понятных и обоснованных критериях, исключающих возможность произвольной интерпретации положений закона.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72, пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62 – 65 Конституционного закона, применительно к предмету обращения Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать соответствующими Конституции Республики Казахстан положения пунктов 1), 2) и 3) части второй статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в данном Конституционным Судом Республики Казахстан истолковании:

ограничения, предусмотренные при домашнем аресте, которые применяются судами в отдельности либо в совокупности, должны обеспечивать соблюдение прав арестованного и его защитника, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, включая права на жизнь и охрану здоровья, признание правосубъектности, защиту своих прав и свобод всеми не противоречащими закону способами, судебную защиту и получение квалифицированной юридической помощи, а также вытекающих из них процессуальных прав, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан.

2. Правительству Республики Казахстан не позднее шести месяцев после опубликования настоящего нормативного постановления внести в Мажилис Парламента Республики Казахстан проект закона, направленный на приведение Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в данном нормативном постановлении.

О принятых мерах в указанный срок проинформировать Конституционный Суд Республики Казахстан.

3. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

*Конституционный Суд
Республики Казахстан*

© 2012. РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан»
Министерства юстиции Республики Казахстан